

БУРЯТСКАЯ СЕЛЬСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧНОСТИ

© *Жамбалова Сэсэгма Гэндэновна*

доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
E-mail: zhambalovas@yandex

Статья посвящена роли бурятской сельской интеллигенции в сохранении этничности в период всеобщей глобализации, поглощающей этнические черты. В статье в силу их многозначности уточняются два понятия: этничность и сельская интеллигенция. Здесь также характеризуются два типа сельской интеллигенции, советской и постсоветской, состоящей в свою очередь из интеллигенции нового формата и интеллигенции в привычном значении слова, специалистов с высшим образованием, работников бюджетной сферы. В силу профессиональных обязанностей они реализуют поставленные на государственном уровне задачи по сохранению этничности: подготавливают сельскую молодежь и взрослое население к участию в республиканских мероприятиях, конференциях, фестивалях, турнирах и т.д. Достоверность выдвигаемых положений подтверждается конкретными бурятскими данными и верифицируется сравнительными материалами.

Ключевые слова: буряты, проблема, этничность, сохранение, село, советская интеллигенция, интеллигенция постсоветская, интеллигенция нового формата, общественная жизнь, этноспорт.

В статье, посвященной роли бурятской сельской интеллигенции в сохранении этничности, используются два понятия, нуждающиеся в силу многозначности в уточнении: этничность и сельская интеллигенция. Настоящее время, характеризующееся унификацией культуры за счет европеизации/американизации, высокой степенью мобильности, развитой информационной системой, активными миграционными потоками, приводит к пересмотру отличительных признаков этноса. Факты размывания этничности, совокупности

характерных культурных черт, отличающих одну этническую группу от другой, вызывают дискуссии по определению понятия этнос. Появляется ряд формулировок, отражающих суть этнических процессов, в которых нередко главным признаком становится этническая самоидентификация индивидов, не знающих родного языка и проживающих за пределами этнической территории и т. д. Одновременно с этим все больше ссылаются на С. М. Широкогорова, определяющего этнос как общность людей, говорящих на одном языке, признающих единство происхождения, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традиций и отличаемых ею от таковых других [11, с. 42].

Глобализации, поглощающей этнические черты, без которых ранее невозможно было существование этноса – знание родного языка, постоянное проживание в пределах собственной этнической территории, знание мифов, обычаев и обрядов своего народа и др. – противостоят традиционализм и неотрадиционализм, активизирующиеся с середины XX в. Деятельность сторонников движения, обычно это небольшой круг людей, которых мы относим к интеллигенции нового формата, направлена на уравнивание глобализации и традиционного образа жизни [6].

В виду сложности, междисциплинарности и полисемантности понятия «интеллигенция», из-за отсутствия определенных идентификационных признаков нет его однозначного определения [3; 9]. Сложность дефиниции вызвана постоянно трансформирующимся потоком жизни и новыми вызовами общества, поэтому интеллигенция дореволюционная, советская и постсоветская имеют разные характеристики в зависимости от специфики общества и задач, которые ставятся перед ней.

Для нас предпочтительными являются дефиниции, получившие наибольшее развитие в постсоветское время – интеллигентность, как психологическое свойство человека и интеллигенция в социальном значении слова, которое подразумевает общественную группу людей, обладающих критическим способом мышления, высокой степенью рефлексии, способностью к систематизации знаний и опыта [6, с. 230]. На диахроническом срезе с 1930-х до 2011 гг. нами выявлено наличие двух диаметрально противоположных векторов развития бурятской сельской интеллигенции, обусловленных появлением новых политических тенденций и совпавших с началом строительства новых государств – СССР и РФ. Перед советской

сельской интеллигенцией, где было немало членов КПСС, на уровне государственного заказа стояли задачи преодоления религиозности населения, отхода от традиционной жизни, создания советского народа, как новой исторической общности [6, с. 231]. Нельзя умалять роль советской интеллигенции, сыгравшей огромную роль в формировании бурятского этноса и включения его в мировое сообщество на паритетных условиях. В настоящее время в период определенной маргинализации общества роль интеллигенции данного типа (сельские учителя, медработники, специалисты сельского хозяйства и др.) должна неизмеримо возрасти как ответ на новые вызовы современности. В статье рассматривается деятельность этой интеллигенции, в силу профессиональных и социальных обязанностей решающей проблемы сохранения этничности. Среди них немало интеллигенции второго типа, для которой возрождение и сохранение этничности является личной духовной потребностью.

Движущей силой интеллигенции нового формата, легализовавшейся в постсоветский период, на мой взгляд, были верующие люди (буддисты у забайкальских бурят), а лидерами становились активные противники коммунистической идеологии, дождавшиеся падения КПСС. Их задача диаметрально противоположна советской: возрождение элементов традиционной культуры, религиозности, в целом этничности как основы выживания этноса в постоянно изменяющемся мире. Их деятельность далека от национализма, это проявление этнофилии, которая предполагает заботу о сохранении и развитии этноса, его языка и культуры [6, с. 230–231]. Они озабочены сохранением в эпоху тотальной глобализации этничности собственного народа, подверженной трансформациям и размыванию отдельных важных элементов центрального ядра культуры.

В характеристике двух типов бурятской сельской интеллигенции присутствуют два известных подхода к идентификации данного понятия. Первый, социологический, соответствует марксистко-ленинской парадигме и ориентирован на уровень образования и интеллектуальный потенциал. Второй, морально-этический, здесь важный критерий – высокая степень морали и интеллекта [8, с. 143]. Специфику постсоветской бурятской интеллигенции определяют как носителя сохранения и развития собственного этноса в мире равновесного и гармоничного сосуществования всех этнических групп. Она направляет усилия на внедрение в жизнь системы ценностей, обеспечивающей сохранение и развитие этноса как элемен-

та человечества [2, с. 159]. Страх потери идентичности – иррациональный страх индивидов, этносов и наций [4, с. 197]. Безусловно, он наиболее выражен в среде малочисленных этносов, к которым относятся буряты, численность которых по переписи 2010 г. составляет 461 тыс. чел. В XXI в. такие народы, как правило, ориентированы на традиционализм и неотрадиционализм.

Наши положения верифицируются исследованиями интеллигенции башкирского общества, характеризуемого по многим параметрам как традиционное общество аграрного типа, стадийно близкое бурятскому. А. М. Буранчин выделяет в 2010 г. в башкирской интеллигенции два культурных типа: башкирская гуманитарная интеллигенция «советского образца», которая выполнила свою миссию – сумела сформулировать и защитить интересы башкирского народа в советский период и в 1990-е гг. [1]. Появление интеллигенции постсоветского времени он определяет как очередной виток этногенеза, когда вокруг ядра ценностей пытается, правда, довольно медленно, сформироваться «новый» башкирский народ, другое поколение людей, отличное от советских людей [1].

В моей статье не ставится задача рассмотрения проблемы сохранения этничности в глобальном политизированном аспекте – речь не идет о политической элите Бурятии. В социальную прослойку забайкальской бурятской сельской интеллигенции нового формата мной введен круг людей, ранее не входивших в него. Это буддисты-миряне, не имеющие стандартного высшего образования, а также специального буддийского. Процесс формирования их мировоззрения происходит путем особой инновационного характера межпоколенной трансляции традиций от знающих стариков заинтересованным молодым людям, состоявшейся часто за пределами семьи и родного поселения. Такая ситуация характерна для кризисных периодов истории, а трансляция знаний происходит как в изустной форме, так и посредством буддийских книг. Это люди с особым психологическим типом личности, сложившимся в результате малых пограничных состояний. Такой тип людей распространен по всему Забайкалью. В этот круг наравне с мужчинами входят женщины. Их задача – возрождение элементов традиционной культуры, религиозности, как основы выживания этноса [6, с. 237]. Не случайно основная деятельность сельских интеллигентов связана с возрождением религии. Е. С. Элбакян утверждает, что именно интеллигенция распространяет культурные ценности, в том числе и рели-

гиозные, среди всех социальных слоев и передает их в различных формах будущим поколениям [12].

В современном бурятском селе, особенно малом моноэтничном, после активной возрожденческой вспышки 1990-х гг., продолжают осуществляться мероприятия для сохранения этничности. Первый период всплеска традиционализма (1990-е гг.) был больше нацелен на возрождение религии, строительство дацанов, меморизацию буддийских священнослужителей и сакрализацию этнической территории, возрождение традиционной погребальной обрядности [7]. Устоялись и стали традиционными несколько крупных бурятских праздников. Это празднование Сагаалгана, основные сакральные действия которого проводят буддистские священнослужители. Это также семейный праздник, направленный на укрепление родственных, земляческих связей и закрепление традиционного этикета. Международные фестивали «Алтаргана», «Ердынские игры», получившие статус традиционных общенародных, также поддерживаются на государственном уровне несколькими регионами РФ, Монголии и Китая.

В 2016 г. в г. Улан-Удэ пройдет XII международный бурятский национальный фестиваль «Алтаргана-2016». Его цель – содействие процессу возрождения, сохранение бурятской традиционной культуры и спорта, демонстрация достижений в социально-экономическом развитии народа. В 2015 г. Минкультуры РБ провело общественное обсуждение о специфике его организации. Многочисленные предложения от 120 человек выставлены на сайте учреждений культуры [13].

Развиваются новые грани традиционной культуры. В 2013 г. зарегистрировано РОО «Федерация традиционных игр народов Республики Бурятия», работающая в русле мирового возрождения этноспорта [14]. Этноспорт – альтернативная форма развития спорта для сохранения традиционных игр, поощрения празднично-обрядовой культуры и активизации механизмов наследования традиций. Например, 6 марта 2016 г. на Иркутском межрегиональном турнире по традиционной игре һээр шаалган (разбивание хребтовой кости) были команды многих районов: от Нукутского р-на Иркутской области до Агинского округа Забайкальского края, от Ольхонского р-на Иркутской области до Закаменского и Окинского р-нов РБ [15]. Этот вид спорта, который называют и традицией, и спортом, и своеобразным ритуалом, стал массовым – ни один крупный

народный праздник не обходится без него. Соревнование в Иркутске прошло в рамках закрытия месячного празднования Сагаалгана в Иркутской области, где также был турнир по бурятской борьбе «Танец орла», конкурс бурятского блюда буузы [10].

Обучение молодежи основам традиционной культуры в основном осуществляют сельские учителя и работники культуры. Они готовят учащихся к олимпиадам, в т. ч. по этнологии и культурологии. Школьники участвуют, например, во Всероссийском конкурсе исследовательских работ им. В. И. Вернадского. Здесь демонстрируются их серьезные изыскания, направленные на изучение традиционной культуры, обрядов, обычаев бурятского народа. Это свидетельство межпоколенной трансляции традиционных знаний. Фестивали, конкурсы, соревнования, праздники, возглавляемые республиканскими властями, подготавливаются также этими людьми – почти все действия разворачиваются благодаря участию сельских школьников, фольклорных и спортивных коллективов.

Все привело к тому, что с 1990-х гг. происходят заметные перемены в ценностной ориентации бурят. Теперь престижно знать родной язык, иметь бурятское имя, владеть знаниями традиционной культуры и бурятских видов спорта. Выявлено, что в советское время в выборе имен предпочтение отдавалось русскому, впоследствии благодаря идеологической перестройке наблюдается ориентация на возвращение исконно бурятских имен. Это один из важных моментов реанимации и сохранения целого пласта культуры [5].

В статье охарактеризованы два типа сельской интеллигенции, советской и постсоветской, состоящей в свою очередь из интеллигенции нового формата и интеллигенции в привычном значении слова. В силу профессиональных обязанностей они реализуют государственные задачи по сохранению этничности: подготавливают сельскую молодежь и взрослое население к участию в республиканских мероприятиях, в процессе подготовки которых углубляются традиционные знания, основа этничности.

Литература

1. Буранчин А. М. Башкирское общество в XXI веке: проблемы и альтернативы развития // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.istoki-rb.ru/index.php> (дата обращения 14.04.2016).
2. Будаева Д. Ц. К определению сущности понятия «интеллигенция» и «бурятская национальная интеллигенция» // Современная

интеллигенция: проблемы социальной идентификации: сб. науч. тр.: в 3 т. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2012. – С.154–160.

3. Гернего Л. В. Трансформация современной сельской интеллигенции // Современная интеллигенция: проблемы социальной идентификации: сб. науч. тр.: в 3 т. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2012. – Т.2. – С.187–190.

4. Горохова Л. В. Страх потери идентичности в современном мире // Современная интеллигенция: проблемы социальной идентификации: сб. науч. тр.: в 3 т. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2012. – С.195–201.

5. Жамбалова С. Г. Исторические тенденции в имянаречении бурят. К постановке вопроса // Восток-запад: аксиолингвистическое представление о мире: материалы Междунар. российско-польской науч. конф., 24–25 сентября, 2009 г. – Улан-Удэ: ВСГТУ, 2010. – С.150–163. – С.162.

6. Жамбалова С. Г. О специфичности современной бурятской сельской интеллигенции // Гуманитарный вектор. Сер. Философия и культурология. – 2012. – №3(31). – С.229–239.

7. Жамбалова С. Г., Суворова А. С. О погребении и меморизации бурятских буддийских священнослужителей // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Сер. Филология, история, востоковедение. – 2015. – №2(61). – С.136–145.

8. Канивец Б. А. Историко-философское содержание понятия «интеллигенция» // Современная интеллигенция: проблемы социальной идентификации: сб. науч. тр.: в 3 т. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2012. – С.138–148.

9. Осинский И. И. Некоторые проблемы идентификации российской интеллигенции // Современная интеллигенция: проблемы социальной идентификации: сб. науч. тр.: в 3 т. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2012. – Т.1. – С.21–27.

10. Фалеев К. Буузы, борьба и битые кости – Иркутск закрыл Сагаалган // [Электронный ресурс]. – URL: <https://ircity.ru/foto/11172/> (дата обращения 18.04.2016).

11. Широкогоров С. М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений: в 2 кн. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2002. – Кн.2. – 148 с.

12. Элбакян Е. С. Интеллигенция в России: «мужество быть» или «самоутверждение вопреки». Предисловие // [Электронный ресурс]. – URL: <http://religiopolis.org/documents/2968-es-elbakjan-intelligentsija>

-v-rossii-muzhestvo-byt-ili-samoutverzhdenie-vopreki-predislovie.html (дата обращения 18.07.2011).

13. Алтаргана-2016 // [Электронный ресурс]. – URL: <http://байкал.фолк.рф>; Алтаргана // [Электронный ресурс]. – URL: <http://minkult.rb.ru/altargana> (дата обращения 17.04.2016).

14. Организация РОО «Федерация традиционных игр народов Республики Бурятия» // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.list-org.com/company/7605557/> (дата обращения 17.04.2016).

15. Федерация этноспорта в Бурятии. Бурятия Онлайн // [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/etnosport> (дата обращения 16.04.2016).

BURYAT RURAL INTELLIGENTSIA AND PRESERVATION OF ETHNICITY

Sesegma G. Zhambalova

Doctor of History, A/Professor, Leading Researcher, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, SB RAS

8 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia

E-mail: zhambalovas@yandex.ru

The article discusses the role of Buryat rural intelligentsia in preserving ethnicity in the context of globalization leading to eliminating ethnic cultures. Since the terms “ethnicity” and “rural intelligentsia” have various meanings, they are given definitions in the article. Rural intelligentsia is divided into two types – Soviet and post-Soviet, the latter in turn consists of new intelligentsia and intelligentsia in the traditional sense (highly educated specialists, employees of public sector). Due to professional responsibilities they implement tasks assigned to them as the state level and aimed at preserving ethnicity: prepare rural youth and adults to participation in events, conferences, sports competitions conducted at the regional level. Validity of posited theses is proven by specific Buryat data and can be verified by reference materials.

Keywords: Buryats, problem, ethnicity, preservation, countryside, Soviet intelligentsia, post-Soviet intelligentsia, new intelligentsia, social life, ethnic sports.